Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

№11 (196)

MAPT 2024

стр.4-8 ВЛАДИІМІГР САМОИЛОВ, КИНО, ОДЕССА...

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ КЛАССИК

Каждый, кто вырос в Советском Союзе, знает имя Александра Беляева. «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Остров погибших кораблей» - корешки этих книг в библиотеке всегда самые потрёпанные, потому что прошли через множество рук. Но мало кто знал, что биография классика советской фантастики долгие годы была засекречена.

Геннадий Норд

ЦАРЕВИЧ-НЕПОСЕДА

Отец советской научной фантастики родился 16 марта (4-го по старому стилю) 1884 года в семье священника Романа Беляева и его супруги Натальи.

На тот момент у пары уже был сын Василий, а вскоре после рождения Саши на свет появилась долгожданная дочь Нина. К сожалению, девочка умерла в возрасте 9-10 лет от саркомы печени, но всё же детство ребята провели вместе.

Средний ребёнок Беляевых был самым активным, за что дома его прозвали Царевичем-непоседой. Саша

развлекал себя играми во фруктовом саду и на речке и постоянно придумывал себе развлечения. Так, например, он постоянно разыгрывал няню, соседей, одноклассников и учителей, забирался в подвалы, пещеры и однажды даже залез в заколоченную церковывсе тогда подумали, что замок взломали грабители.

Эти игры далеко не всегда были безопасны для здоровья. Мальчик бесстрашно скакал на неоседланной лошади и неоднократно с неё падал на большой скорости, прыгал с крыши сарая с простыней-парашютом и соломенными крыльями, а однажды, пытаясь сделать «солнышко» на качелях, он сорвался, упал лицом вниз и расшиб глаз, который после лечения свинцовыми примочками стал сильно хуже видеть.

НЕ КАЧАЙ НЕЧИСТОГО!

Увлекали его и искусства: Саша мог часами играть на скрипке, действуя на нервы домашним. Причем, вдохновение могло найти на него даже за полночь, и тогда вся семья приходила с ним ругаться

Ещё одной его страстью был театр. Став школьником, Саша начал устраивать домашние представления, вовлекая в спектакли родных и двоюродных братьев и сестёр. На таких семейных вечерах были также музыкальные концерты и игры в шарады.

Интересовался он и фотографией - корчил гримасы на камеру и как-то раз придумал сделать снимок головы на блюде. Возможно, эта идея потом легла в замысел «Головы профессора Доуэля». Конечно, глава семейства хотел в

будущем передать свой приход сыновьям. Но старший Василий слишком увлекался биологией и пошёл учиться на ветеринара, но не доучился и трагически погиб во время купания на речке. А младший так и не уверовал в бога. Саша часто бывал в церкви, но большую часть времени службы он разглядывал лики святых, баловался, закрывая то один, то другой глаз, так, чтобы рисунки чертей как бы скакали из угла в угол.

Дочь Александра Беляева Светлана в своей книге «Воспоминания об отце» рассказывает, что ребёнком писатель любил качаться на стуле, за что нянечка укоряла его фразой:

- Не качай нечистого!

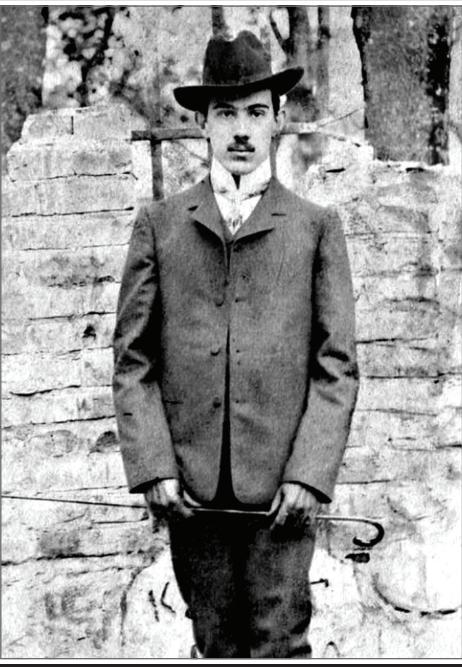
Тогда «Саша переставал, но стоило всем уйти, как он принимался за то же занятие.

«Пусть покачается!» - думал он, пытаясь представить себе, что у него на ноге сидит маленький смешной чертёнок»

Все, конечно, понимали, что Саша вряд ли станет священником, но на гимназию в семье не было средств, и ребёнка определили в духовную семинарию, где в целом была такая же программа, только дополненная религиозными предметами.

К удивлению родителей, мальчик оказался прилежным студентом. Он хорошо учился и выпустился из семинарии по первому разряду - круглым отличником. Его могли без экзаменов принять в Духовную академию, но Саша решил стать юристом и уехал в Демидовский лицей в Ярославле.

Окончание на с.10

Окончание. Начало на с.9

«Слепой полёт», первое издание, журнал «Уральский следопыт», №1, 1935

СЛЕПОЙ ПОЛЕТ

Научно-фантастический рассказ А. Беляева

Рис. И. Холодова

Закон причинности — это бесконечно сложный механизм из зубчатых колес и шестерен. Кто бы мог подумать хотя би о такой связи явлений: в Свердловие молодой ученый Меценко предложил своему другу — летчику Шахову осмотреть его лабораторию. Шахов осмотрел его лабораторию. Шахов осмотрел его похвалил работу товарища и ушел. Только и всего. А из-за этого визита старший радист на острове Гонолулу сва не сошел с ума. Редактор "Нью-Йорк трибюн" разбудил по телефону

А. Р. Беллев, автор рассказа "Слепой полет" и известных романов: "Человек — амфибия", "Остров погибших кораблей", "Примок в инчто" и ми. др.

среди ночи сотрудника, ведущего отдел "Новости науки и техники", заставил его писать статью, которую потом еще и не привял. Советские граждане Барташевич и Зубов целме сутки ужасно волновались, а с самим летчиком Шаховым случилось такое, чего он всю свою жизнь не забудет.

ловец сигналов бедствия

Если вам придется побывать на острове Гонолулу, то вас наверно познакомят с мистером Кемпбеллом. Кто же в Гонолулу не знает Джона Кемпбелла? Может быть, он пригласит вас выпить с ним чашку ароматного кофе на открытой веранде ресторана "Под пальмами", что возле порта и радиостанции.

Любуйтесь прибоем, слушайте рассказы Кемпбелла,—он интересный рассказчик,—но остерегайтесь одного: не задавайте Кемпбеллу вопроса: что случилось с ним второго ноября, или что это такое "летучие сигналы бедствия", иначе он сразу погаснет, расплатится молча за кофе и уйдет, не пожав вам руки и не оглядываясь. Вы вавсегда потеряете его расположение.

Джов Кемпбелл был старшим радистом морской радиоставции США на острове Гонолулу. Молодые помощники называли Кемпбелла "гражданином эфира". С таким же основанием Джона можно было назвать "гражданином мира", Большую часть суток он витал в эфире.

Знал позывные всех дальнодействующих радиостанций мира. Виртуозно отстраивался и настраивался. Имел эфирные знакомства во всех частях света. Для него не существовало гравиц и

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КРУЖКИ И КРОВАВЫЙ НАВЕТ

В 1905 году, в конце 3-го курса, у Беляева умер отец. Чтобы продолжать обучение, он начал давать уроки, рисовать декорации для театра, а однажды даже целый сезон играл на скрипке в цирковом оркестре.

В это же время начал активно участвовать в политической жизни страны - он рассказывал, что ездил в Москву, где строил баррикады на площадях.

Долгое время исследователи не могли точно установить, какую роль играла революционная борьба в жизни писателя в эти годы. Однако из жандармского отчета об обыске, который проходил у Беляева в 1909 году, удалось выяснить, что он состоял в смоленском эсеровском кружке, ходил на встречи группы в городской библиотеке и даже носил прозвище Живой. Так как проверка и слежка не принесли плодов, и Саша остался на свободе, литературоведы заключили, что участие в активистской деятельности было для него скорее увлекательным приключением, нежели миссией.

Администрация лицея боролась с вольнодумцами и угрожала отчислениями, но Беляева отчислили не за активизм, а «за невзнос платы на право слушания лекций во второй половине 1905 гражданского года».

Вернувшись в Смоленск без диплома, он устроился помощником частного поверенного - адвоката защиты. Одним из самых громких дел с его участием стала защита еврея, которого обвиняли в убийстве русского ребёнка «в целях использования его крови для приготовления мацы». Доказать невиновность мужчины помог перевод Талмуда: в Писании не говорилось о том, что кровь иноверцев можно использовать для такого жертвоприношения, а, значит, обвиняемому не было смысла совершать убийство.

После этого дела на улице с Беляевым то и дело раскланивались местные евреи.

В 22 года Александр делает первые шаги в литературе. В семейных архивах сохранилась фотография, на которой он сидит на крыльце с крестьянами и детьми, а в руке держит блокнот. Снимок этот был сделан, когда Беляев работал в газете «Смоленский вестник» и писал заметку о жизни рабочих Хлудовской фабрики.

В Смоленске Беляев играл в театре, писал театральные, музыкальные и концертные рецензии под псевдонимом B-la-f, посещал собрания Общества любителей изящных искусств, где его избрали в члены сразу двух комиссий драматической и литературной.

Скопив за это время недостающую сумму, он вернулся в Ярославль, доучился оставшиеся 4 семестра в лицее и получил в 1909 году диплом юриста.

За год до этого Александр уже успел жениться и развестись из-за измены супруги.

ГИПСОВАЯ КРОВАТЬ И ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ

Незаметно пятилетний период стажёрства подошел к концу - к этому моменту Беляев стал полноправным адвокатом. Казалось бы, нужно радоваться, но Саша опять всё передумал и к тому времени уже решил уйти в журналистику. Получилось это у него не сразу.

В 1914 году он стал главным редактором «Смоленского вестника» и впервые опубликовал в детском журнале свою пьесу. Однако меньше чем через месяцего предшественника восстановили в должности, а Беляева попросили уйти.

Вернувшись к юридической практике, он выиграл несколько дел, но вскоре Александра настигло еще одно несчастье: он заболел плевритом. Местный врач, прокалывая плевральную полость, чтобы дать выход гною, случайно занес инфекцию в один из спинных позвонков, и у Беляева отнялись ноги.

На тот момент он успел жениться во второй раз, но новая супруга сказала, что не собирается быть сиделкой, и оставила его. О второй жене Беляева известно не больше, чем о первой: друзья семьи говорили, что это была капризная и избалованная девушка, которая часто ругалась с мужем.

За Александром стала ухаживать мать - она искала врачей и объехала с парализованным сыном несколько городов

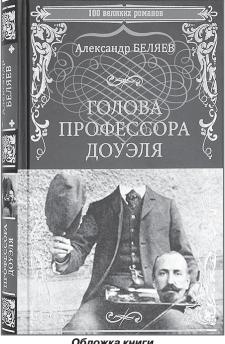
В Ялте поставили диагноз: из-за врачебной ошибки плеврит перешел в костный туберкулёз, осложнившийся параличом ног.

В письме подруге Беляев писал:

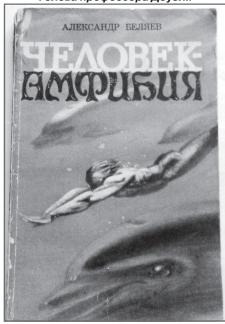
«Паралич прошел через несколько месяцев, но три года пришлось выдерживать скучный курс лечения абсолютным покоем! Увы, только не моральным покоем!»

Чтобы обеспечить «абсолютный покой», для писателя изготовили гипсовую «кровать»: пациента укладывали на

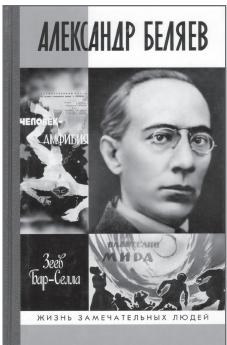
Обложка книги «Голова профессора Доуэля»

Обложка книги «Человек-амфибия»

Собрание сочинений Александра Беляева

«Александр Беляев» в серии «ЖЗЛ»

спину и накладывали гипс, полученный слепок сушили два дня - для верности больного могли привязать фиксирующей повязкой за грудную клетку. Будучи прикованным к такой «кровати», Беляев стал писать для ялтинской газеты, проводил юридические консультации на дому, принимал в гостях актеров и режиссеров местного театра, писал стихи и много читал Жюля Верна, Герберта Уэллса, Константина Циолковского.

К лету 1915 года Александра поставили на ноги. Чтобы продолжить лечение, он отправился в Ростов, где устроился штатным сотрудником газеты «Приазовский край» и стал писать передовицы от имени редакции. А уже в декабре опубликовал первое фантастическое произведение - очерк «Берлин в 1925 году». Заглядывая на 10 лет вперед, он описал будущее, где по улицам ходили женщины-шоферы, заказы в пивных отпускали автоматические ящики, а у инвалидов были высокотехнологичные протезы.

В 1922 году Беляев снова перебрался в Ялту. Он похоронил мать и начал искать работу. Сперва устроился заведующим в школу-колонию, но через неделю сбежал от клопов и плохого питания.

Через знакомых удалось найти место в канцелярии уголовного розыска, где он был и младшим милиционером, и фотографом, и адвокатом, и лектором, который читал курсы по уголовному и административному праву. Но работа в отделе пришлась ему не по душе, и Беляев перешел в городскую библиотеку, где тоже не задержался надолго - друзья предложили место в Народном комиссариате почт и телеграфов в Москве. Александр согласился и уехал устраивать жизнь в новой столице.

Несмотря на упаднические настроения, которым был подвержен Беляев в этот период, он женился в третий раз - на своей подруге Маргарите Магнушевской. В 1924 году у них родилась дочь, девочку назвали Людой.

РАБОТА В ЗАПОЛЯРЬЕ И «ПРЫЖОК В НИЧТО»

Серьезная писательская карьера началась для него в 1925 году, когда журнал «Всемирный следопыт» опубликовал с сокращениями «Голову профессора Доуэля». В 1937 году рассказ был переделан в роман и опубликован целиком. Сюжет о попытке учёного оживить голову погибшего человека отражал детали биографии самого Беляева, который из-за паралича несколько лет не владел нижней частью тела.

В последующие годы во «Всемирном следопыте» вышли его романы «Остров погибших кораблей», «Последний человек из Атлантиды», «Человек-амфибия» и «Борьба в эфире».

В 1928 году Беляев переехал в Ленинград, где у них с Маргаритой родилась вторая дочь Светлана.

К этому времени Беляев уже начал зарабатывать исключительно литературой и мог уйти с работы в ведомстве.

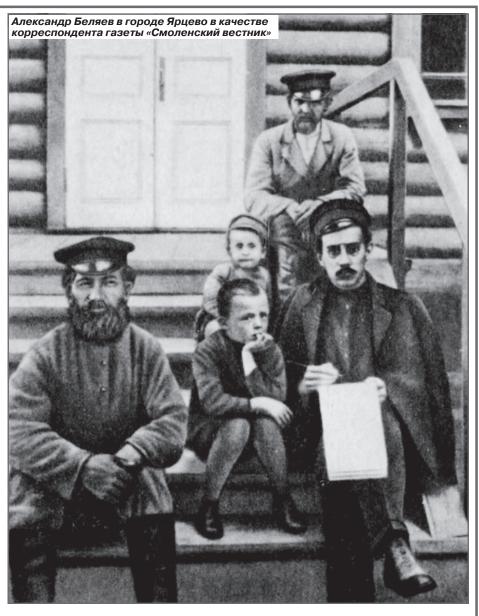
Однако здоровье снова подвело писателя - из-за воспаления легких в тяжелой форме врачи советуют ему сменить климат на более сухой и мягкий.

Вместе с семьей он переезжает в Киев. Его младшая дочь позднее рассказывала:

- Во всех учреждениях висели призывы-требования говорить только по-украински. В магазинах продавцы не отвечали на вопросы покупателей, заданные по-русски. У отца возникли большие сложности с изданием. На русском языке рукописи не принимались. Украинского языка отец не знал, а отдавать свои произведения в перевод было слишком накладно.

За два года жизни в Украине их семью постигло еще одно большое несчастье - эпидемия менингита унесла жизнь старшей дочери, которой было всего шесть лет. Вторая дочь заболела рахитом, а у самого писателя началось обострение его собственной болезни позвоночника.

Когда Беляев встал на ноги, то обратился по объявлению о найме в контору треста «Ленрыба» и получил работу в

Мурманске. Город входил тогда в состав Ленинградской области.

В 1932 году он уехал за полярный круг, где провел полгода ради 10-процентной «северной» надбавки к окладу.

После возвращения он опубликовал роман о полёте в космос «Прыжок в ничто», который остался не замеченным широкой публикой.

К этому моменту ему удалось опубликовать уже больше 10 романов, но имя его в печати упоминалось редко. При этом на его книги в библиотеках стояла очередь, а дети постоянно просили в письмах выслать экземпляр или написать продолжение.

Однако из-за массовых арестов в редакциях издатели не были готовы переиздавать его романы.

ЗАПРЕЩЁННАЯ БИОГРАФИЯ

Последний роман Беляева, «Ариэль», вышел в продажу осенью 1941
года, когда вокруг Ленинграда уже
замкнулось кольцо блокады. Даже
если кто-то получил эту книгу на руки,
скорее всего, она пошла на растопку
печей.

После переиздания в 1956 году роман стал всесоюзным бестселлером, но Беляев этого не застал: в 1942 году он «замерз от голода» - обессилел и умер от холода в нетопленой комнате.

Его семья жила в оккупированном

Пушкине, в 15 километрах от Ленинграда. Когда еще была возможность уехать, на эвакуацию они не решились, так как болел в семье не только Александр, но и младшая дочь Светлана: в свои 12 лет девочка передвигалась на костылях из-за туберкулёза коленного сустава.

Похоронили самого писателя тоже в Пушкине, но точное место никому не известно: по воспоминаниям вдовы, тела доставали из гробов, складывали в склепы, «как дрова», а потом закапывали в братские могилы.

После смерти Беляева его жена вместе с дочерью выехала из СССР: солдаты вермахта увидели имя её мамы-шведки и решили, что они германского происхождения. По воспоминаниям дочери, три с половиной года они кочевали по немецким лагерям: были в Пруссии, Померании, Австрии, всего в пяти лагерях.

В октябре 1945 года Маргарита и Света вернулись в СССР под конвоем, попали в фильтрационный лагерь и отправились в ссылку в Барнаул, где провели одиннадцать лет.

Пока вдова и дочь Беляева были в ссылке, его самого объявили образцовым советским писателем

Вот только для этого пришлось вычеркнуть из его биографии несколько эпизодов, в частности период жизни в Крыму и работы в белогвардейских газетах. Крымское начальство даже наложило негласный запрет на исследования, которые касались биографии Александра Беляева, - так появились выдуманные истории о его детских изобретениях и пышных похоронах с оркестром

Усложнили задачу биографов родственники Беляева, которые указывали недостоверные даты в документах и многое недоговаривали, а также сам писатель, который не всегда рассказывал друзьям правду.

Однако благодаря современным литературоведам удалось восстановить утраченные фрагменты трагической судьбы «русского Жюля Верна» и даже его последнее желание:

- Когда я умру, не надо ни пышных похорон, ни поминок. Заверните меня просто в газету. Ведь я литератор, и всегда писал для газет.